

Самуил Георг Готлиб Гмелин

об

этнографических особенностях
малороссиян Острогожска во второй
половине XVIII века

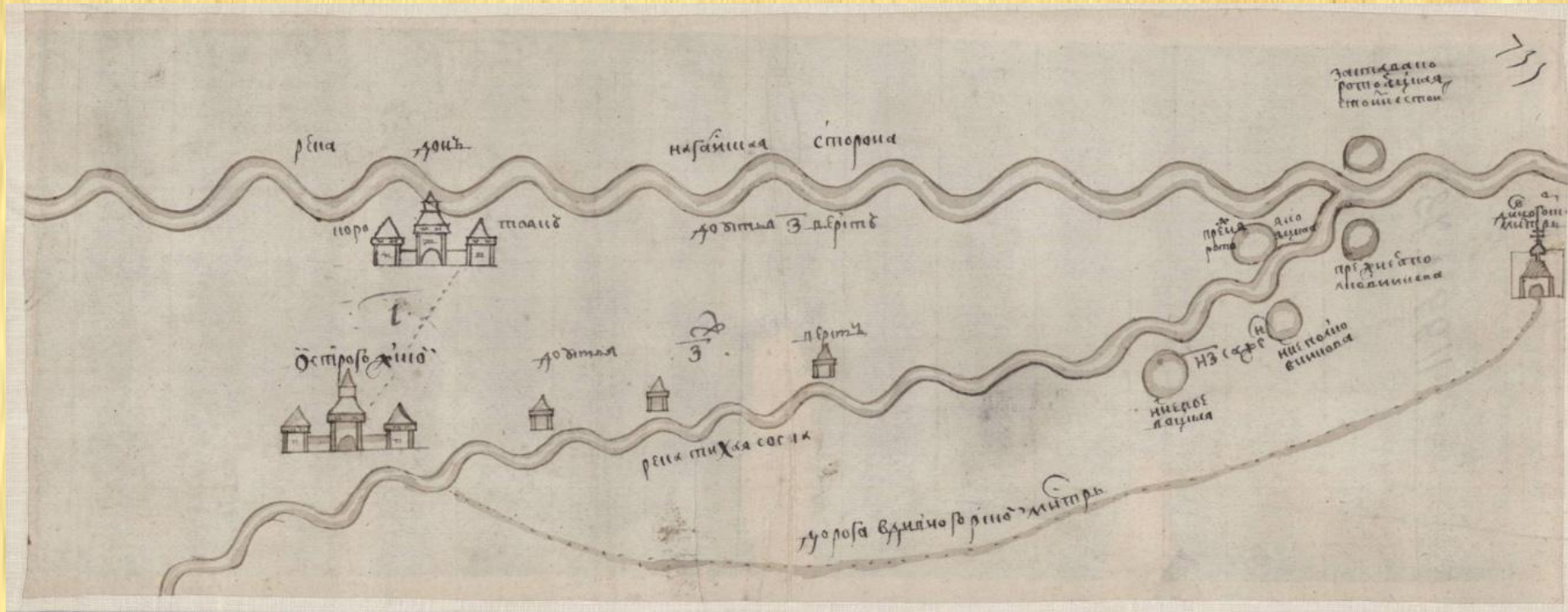

Самуил Георг Готлиб Гмелин родился 4 июля 1744 года в городе Тюбинген на юге современной Германии. Он изучал медицину в Тюбингенском Университете, а в 1766 году был приглашен в Россию, где стал профессором ботаники Санкт-Петербургского Университета. В 1768 году он совершил путешествие по Дону, останавливался он и в Острогожске.

Свои сведения об Острогожске Самуил Гмелин почерпнул из рассказов его спутников или местных жителей, поэтому они являются в некоторой степени уникальными.

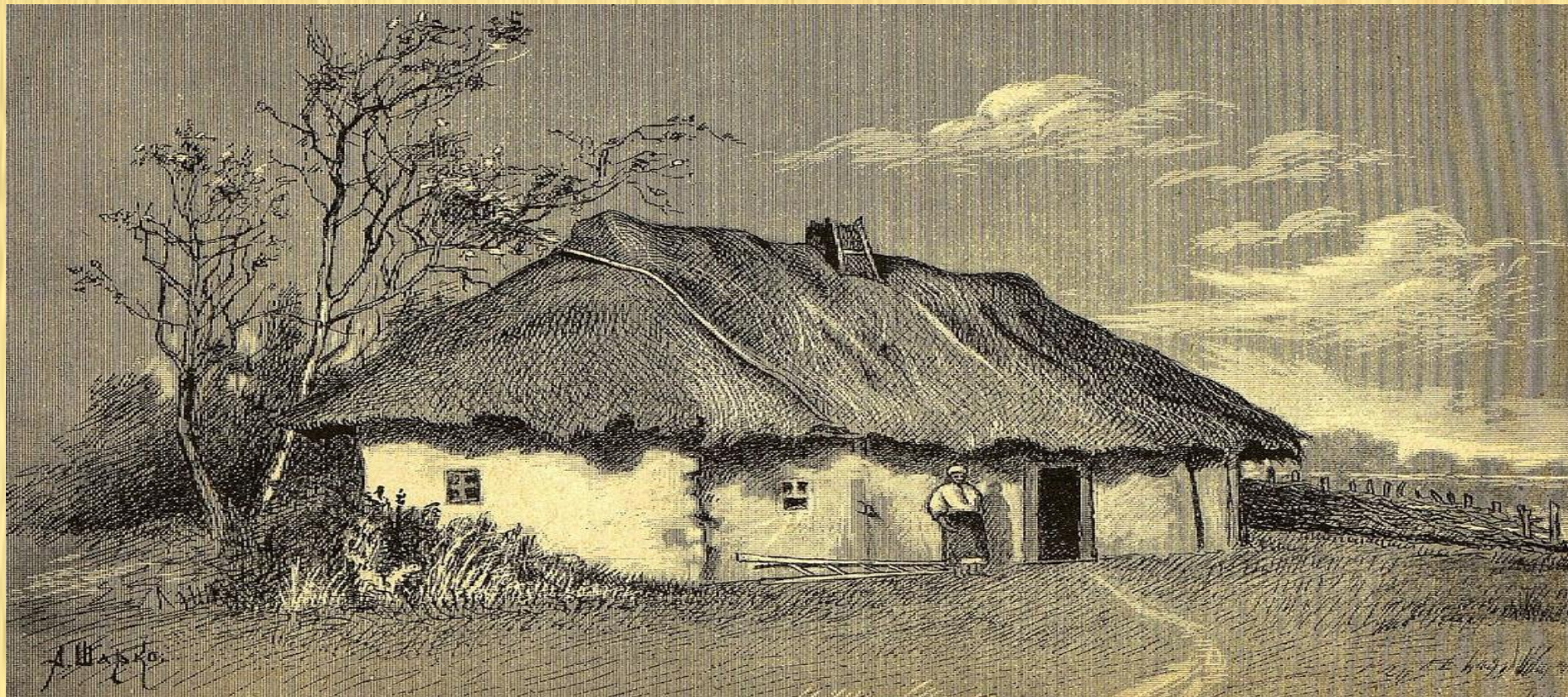
Описывая Острогжск, каким он его увидел, Самуил Гмелин сообщает следующее:

«Городъ (Острогжск) лежитъ на весьма ровномъ мѣстѣ у самой рѣки Сосны, чрезъ которую сдѣланъ мостъ. Онъ укрѣпленъ небольшимъ валомъ, имѣетъ небольшую оружейную палату и пороховый магазейнъ. У всѣхъ входовъ видѣлъ я закинутыя рогатки и разставленныя по разнымъ мѣстамъ пушки...»

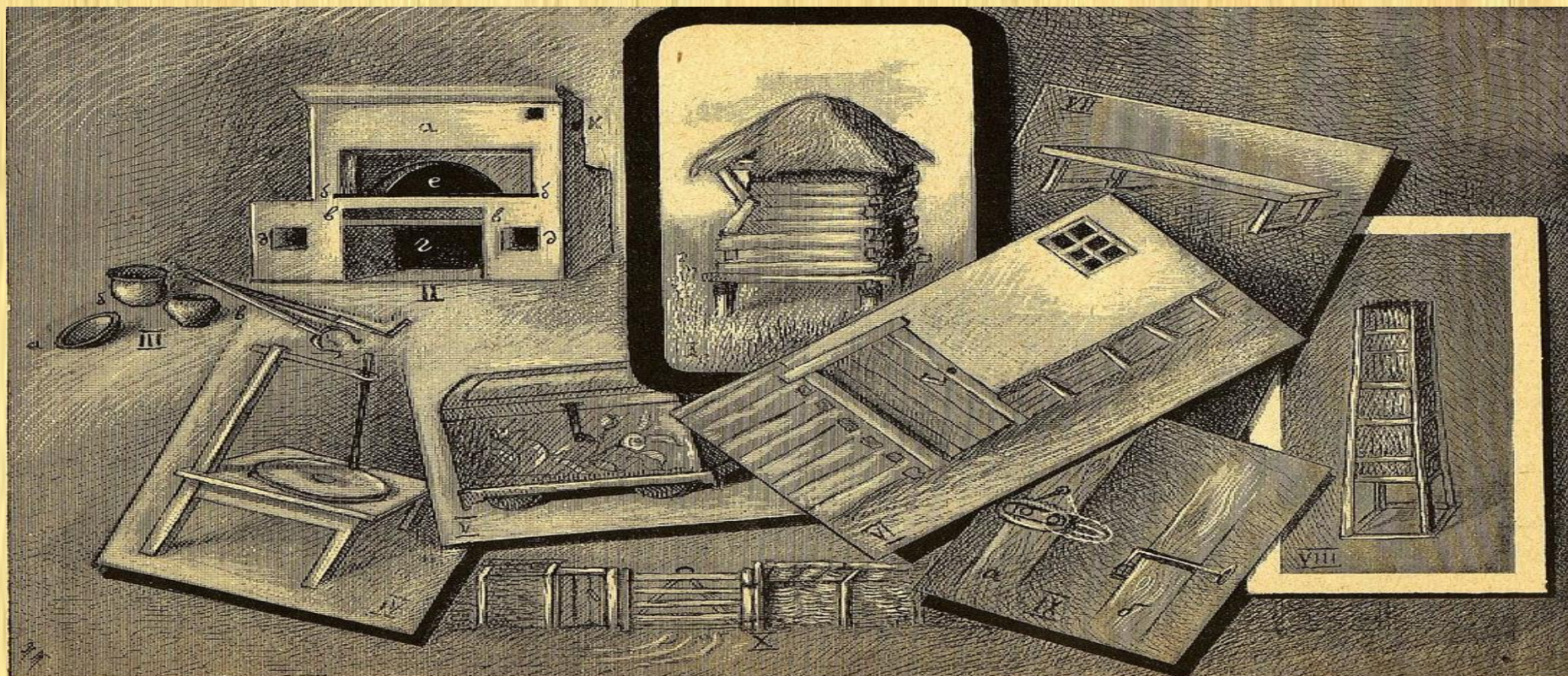
Существует выражение «Мой дом – моя крепость!». Оно показывает особое отношение человека к месту, где он живет. Говоря о домах малороссиян Острогожска, Самуил Гмелин пишет следующее:

«Домы въ Острогожскѣ, такъ какъ и вездѣ въ Великой Россіи, деревянные, и покрыты соломою, или деревомъ; снаружи они всѣ бѣлы, вымазаны мѣломъ, какъ и вездѣ въ Малой Россіи. Но есть такъ же и нѣсколько и каменнаго строенія, а церкви по большей части каменные.»

Продолжая описывать малороссиян Острогожска, Гмелин начал сравнивать особенности их быта с характерными чертами жизни россиян:

«Любят и наблюдают чистоту; для того и въ самыхъ простыхъ избахъ у нихъ гораздо уборнѣе, нежели въ такъ называемыхъ у Россіанъ черныхъ избахъ. Пища ихъ такъ же гораздо нѣжнѣе; вѣра отъ Греческой ни чѣмъ не разнится, такъ что и въ самыхъ обрядахъ не можно примѣтить ничего отличнаго.»

Помимо этого Самуил Гмелин описал и особенности одежды малороссиян
Острогожска:

«Одежда Малороссиан отъ употребляемой въ Великой Росіи не во многомъ отлична. Волосы на головѣ у нихъ во кругъ обриты; исподнее платье носятъ бумажное, шелковое, или суконное, по которому подпоясываютъ крѣпкотелковые поясы. Верхнеѣ платье идетъ до пятъ, и бываетъ завсегда суконное. Они не носятъ ничего на шеѣ. Шляпы у нихъ круглыя, въ какихъ обыкновенно ходятъ по нѣкоторымъ мѣстамъ попы. Женщины ходятъ такъ же въ долгихъ суконныхъ кунтышахъ. На шапкахъ у нихъ съ переди и съ зади бываютъ рога отъ четырехъ до шести дюймовъ.»

Говоря об особенностях языка, Самуил Гмелин отмечал следующее:

«Язык Малороссійский, что до сущности его касается, во всем сходствует съроссійскимъ, сколько я могу рассуждать о немъ по малому моему въ немъ знанію, приобретенному во время пути, и сколько можно повѣрить бывшимъ при мнѣ природнымъ россіанамъ. Но я примѣтилъ наипаче изъ званій птицъ и растѣній, что въ Малороссійскомъ языкѣ имѣются особливья слова. Можетъ быть не бесполезно будетъ, когда я со временемъ приобшчу къ сему путешествію розпись особливымъ симъ словамъ. Малороссійскій языкъ чаятельно можетъ почесться среднимъ языкомъ между Польскимъ и Россійскимъ.»

Самуил Гмелин также писал, что малороссам, которые перешли на службу в Острогожск дали привилегию- курить вино. В Острогожске тогда производили большие количества алкоголя:

«Невѣроятно, сколь много здѣсь ежегодно курять вина. За одинъ годъ отпущено было его въ Великую Россію 200000 вѣдеръ.»

Однако существовала и негативная сторона данной привилегии. Большое количество доступного алкоголя приводило к снижению цен на него и развитию пьянства среди населения.

Помимо винокурения у жителей Острогожска были и другие занятия:

«Особливыхъ купцовъ въ Острогожскѣ не живетъ, а торгуютъ всемъ козаки.

Въ лавкахъ довольно всякихъ товаровъ, и почти все можно достать, что продается въ Воронежѣ. Цѣна на товары положена такъ же не велика. Правда, что привозимые изъ Москвы иностранные товары продаются здѣсь нѣсколько подороже Воронежскаго; однако тѣ, которые сюда идутъ Чернымъ моремъ чрезъ крѣпость С. Дмитрія, должны быть нѣсколько дешевле противъ Воронежа. Но теперь цѣна и сихъ товаровъ въ обоихъ городахъ возвысилась; понеже купцы или продавцы большую на все цѣну наложили ради Турецкой войны, хотя они и въ мирное еще время оное закупили.»

После посещения Острогожска, Самуил Гмелин совершил поездки в Дивногорье, Коротояк и Рыбное, а после отправился дальше вниз по Дону до Черкаска. Затем он отправился в Астрахань, а после через Кавказ совершил поездку в Иран.

Через какое-то время после возвращения из Ирана он снова решил поехать туда, но выехав из Дербента, в феврале 1774 года Самуил Гмелин был взят в плен дагестанским феодалом Амир-Хамзой. Данное действие было выражением несогласия с политикой России, которую она тогда проводила на Кавказе.

Пока шли переговоры о его выкупе, Самуил Гмелин, в возрасте 30 лет, 27 июля 1774 года скончался в селе Ахмедкент от лихорадки и истощения. Его похоронили в селе Каякент в Дагестане.

Только на следующий год после смерти Гмелина, отряды Амир-Хамзы были разбиты русскими войсками, и записи с дневниками Гмелина были возвращены его помощникам. Его воспоминания были опубликованы, а также в честь него было названо село в Волгоградской области. Оно носит имя Гмелинка.

Спасибо за внимание!